

П.П.Яковлев

Новые горизонты оборонно-промышленного комплекса

АКТИВИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Существенно возросший экономический и оборонный потенциал стал той прочной материальной основой, на которой в XXI в. формируется новая геополитическая конструкция внешних связей Бразилии, выстраивается иерархия национальных интересов на мировой арене. Вместе с тем вопросы, которые являются предметом международных отношений этого крупнейшего латиноамериканского государства и входят в число его безусловных приоритетов, в последнее десятилетие существенно усложняются. Бразилия переживает период повышенной международно-политической активности, которой свойственно усиление регулирующей роли государства, ставшей главной направляющей силой всего процесса глобального подъема бразильской нации. Это обстоятельство отчетливо проявляется на примере государственного регулирования военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. По сути, бразильское государство рассматривает углубление и совершенствование международного взаимодействия в оборонной сфере в качестве необходимого элемента (и одного из непререкаемых условий) успешной реализации принятой правящими кругами страны стратегии национальной безопасности.

Бразильские политики и эксперты исходят из понимания того, что в современном глобализированном мире складывается **новая структура пространственной экономики**, в формате которой Бразилия займет уникальное место благодаря своей огромной территории (47% всей Южной Америки), а также разнообразным и востребованным на международных торговых рынках природным ресурсам. При этом политический истеблишмент достаточно единодушно считает, что страна должна надежно контролировать государственные рубежи (общая протяженность сухопутных и морских границ составляет 23 тыс. км) и оградить свои сырьевые богатства от любых возможных внешних рисков, угроз и посягательств. Другими словами, в качестве абсолютного национального приоритета ставится зада-

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2014, № 3.

ча эффективной защиты, а в случае необходимости, с использованием соответствующим образом подготовленных и оснащенных вооруженных сил, территориальной целостности и важнейшего природного достояния — так называемых **двух Амазоний**: «зеленой» и «синей». Под первой понимается континентальная территория Бразилии с ее огромными сельскохозяйственными просторами и природными ресурсами, под второй — стратегически перспективные запасы углеводородов морского шельфа¹.

Анализ видения руководителями бразильского государства проблемы развития высокотехнологичных производств и продвижения на мировой рынок инновационной продукции демонстрирует тесную взаимосвязь геополитических и технико-экономических аспектов этого комплексного вопроса, их жесткую детерминированность. Производство и продвижение на внешние рынки высокотехнологичной продукции (в первую очередь изделий и услуг предприятий ОПК) являются неременным условием укрепления национального суверенитета и упрочения международных позиций страны.

Исходя из вышесказанного, военно-техническое сотрудничество Бразилии с иностранными партнерами подчинено корневым задачам модернизации национальной экономики, укрепления и инноватизации оборонно-промышленного сектора и общей стратегической линии на достижение **ключевых геополитических целей** бразильского политического и военного истеблишмента, которые можно сформулировать следующим образом:

- обеспечить незыблемость национальных сухопутных и морских границ и установить эффективный контроль над имеющимися сырьевыми ресурсами, включая разнообразные природные богатства Амазонии (минеральное сырье, пресная вода, древесина и т.д.) и запасы углеводородов на континентальном шельфе;

- утвердить безусловное экономическое и военно-стратегическое лидерство Бразилии на латиноамериканском хозяйственном и политическом пространстве (прежде всего, в Южной Америке), в том числе, используя институты и механизмы регионального и субрегионального сотрудничества;

- расширить зону торгово-экономического и политико-дипломатического влияния на отдельные африканские и азиатские страны, представляющие приоритетный интерес с точки зрения жизненно важных стратегических интересов бразильского государства, в частности, в районе Южной Атлантики, через которую проходит порядка 95% внешнеторгового оборота Бразилии;

- добиться выгодного для бразильских политических, военных и деловых кругов алгоритма взаимодействия с развитыми западными державами (в первую очередь с США и Западной Европой);

- извлечь максимальную экономическую и политическую пользу из участия в BRICS, содействовать повышению международного веса этого объединения, придать двусторонним отношениям с другими членами группы характер эффективного стратегического партнерства.

Действенным инструментом международного военно-технического взаимодействия являются двусторонние **соглашения о сотрудничестве в области обороны и безопасности**, подписанные Бразилией с 29 государствами. 29-ой страной стали **Соединенные Штаты**, с которыми такое соглашение было заключено 12 апреля 2010 г.². Этот документ охватывал практически все основные и наиболее важные сферы межгосударственных

отношений в военной и военно-промышленной областях: куплю-продажу вооружений и другой оборонной продукции (товаров и услуг), совместные научно-технические и промышленные разработки новых систем оружия, взаимную передачу технологий, обмен информацией. Соглашение, по оценке американской стороны, открывало новые возможности для организации двусторонних боевых учений, взаимодействия в проведении международных миротворческих операций в «горячих точках», профессиональной подготовки военных кадров и т.д.

В последние годы важнейшим вопросом бразильско-американского взаимодействия в оборонной сфере стало участие компании «Boeing» в объявленном правительством Бразилии тендере на приобретение 36 новейших истребителей, призванных заменить находящиеся на вооружении бразильских ВВС самолеты *Mirage 2000*. Наряду с «Boeing», представившем *F/A-18 Super Hornet*, в борьбу за крупный бразильский контракт (его стоимость оценивается в диапазоне 4,3-8,3 млрд долл) вступили французская корпорация «Dassault Aviation» с истребителем *Rafale* и шведская фирма «Saab» со своей новой разработкой *Gripen*.

Бразильские власти рассчитывали использовать конкуренцию между всемирно известными авиастроительными концернами для достижения максимально выгодных условий сделки с точки зрения доступа к новейшим технологиям. Следует признать, что им это удалось: и «Boeing», и «Dassault Aviation», и «Saab» выдвинули сравнительно привлекательные предложения в плане передачи технологий. Кроме того, американские власти, энергично лоббирующие интересы «Boeing», пошли на закупку первой партии бразильских ВТС *Super Tucano* и дали понять, что покупка таких машин может быть продолжена. Тем самым Белый дом пытался склонить чашу весов в свою пользу. Окончательное решение ожидалось в ходе запланированного на октябрь 2013 г. официального визита в Вашингтон Д.Руссефф, но неожиданной помехой стал скандал, вызванный разоблачениями бывшего сотрудника американских спецслужб Эдварда Сноудена. Как выяснилось, спецслужбы США взломали электронную почту бразильского президента и вели широкую разведывательную деятельность на территории этой дружественной страны. В частности, под контролем американских агентов находились ведущие бразильские предприятия, включая лидера национальной экономики нефтегазовый концерн «Petrobras», от результатов работы которого в решающей степени зависит состояние ключевого энергетического сектора³.

Не получив удовлетворившего ее объяснения со стороны Б.Обамы, Д.Руссефф отложила государственный визит в США и в своем выступлении на открытии 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2013 г. подвергла критике действия американских властей⁴. Такой поворот событий, безусловно, бросил тень на бразильско-американское сотрудничество в военной области и свел к нулю шансы «Boeing» на поставку бразильским ВВС истребителей *F/A-18 Super Hornet*. Как уже отмечалось, контракт получила шведская «Saab».

В соответствии с Национальной стратегией обороны правительство Бразилии в последние годы акцентирует внимание предприятий ОПК на решении задач ускорения **инновационного развития национальной промышленности** и активного освоения местных и зарубежных высоких технологий. Именно стремление получить доступ к инновациям и приобрести новые образцы высо-

котехнологичных вооружений является главной мотивацией постоянно расширяющейся международной производственной кооперации ведущих бразильских компаний оборонного сектора. В настоящее время характерными примерами такого сотрудничества могут служить:

— соглашение между Бразилией и Израилем о совместном производстве беспилотных летательных аппаратов (дронов). В ходе переговоров бразильское военное ведомство выдвинуло требование передачи технологии с

ARARA II — первый беспилотный летательный аппарат Бразилии

целью последующей организации собственного производства беспилотников. Речь идет о масштабной программе сотрудничества с прицелом на то, чтобы Бразилия стала фактически монопольным производителем (а в будущем и экспортером) дронов в Латинской Америке;

— проект создания израильской компанией «Elbit Systems» первого в Латинской Америке технологического аэрокосмического центра в бразильском штате Риу-Гранди-ду-Сул. Соглашение было пролоббировано губернатором штата во время его визита в Израиль во главе многочисленной группы представителей предприятий ОПК, заинтересованных в получении израильских оборонных технологий;

— с интересом встреченное бразильскими военными предложение российской стороны спроектировать специально для Бразилии (в сотрудничестве с местными специалистами) зенитно-ракетный комплекс *Paraná*, в котором предполагается использовать колесную технику, радиолокаторы и некоторые другие технологические наработки бразильской оборонной промышленности;

— открытие бразильским филиалом итальянской компании IVECO предприятия по сборке бронетранспортеров *VBTP-MR Guarani*, которые были совместно разработаны специалистами двух стран и должны в ВС Бразилии заменить устаревшие модели бронетехники. Программа *Guarani* (предполагается выпустить 2044 машины) рассчитана до 2030 г., а ее стоимость оценивается в 2,5 млрд евро. Базовая версия *VBTP-MR* представляет собой плавающий БТР с колесной формулой 6х6 и боевой массой 18,3 т. Данный вид бронетехники бразильцы также предполагают продвигать на внешние рынки.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ

Бразилия последовательно добивается усиления своего влияния на латиноамериканском пространстве и, прежде всего, в **Южной Америке**. Личия на утверждение здесь бразильского военно-политического лидерства

реализуется в двух плоскостях: на двустороннем уровне и в многостороннем формате. По существу, речь идет о комплексной программе выстраивания достаточно сложной системы взаимных обязательств, принятии южноамериканскими государствами согласованных решений, выполнение которых послужит сближению позиций и подходов стран региона в вопросах обороны и безопасности, повысит уровень их стратегической самостоятельности на международной арене.

Являясь инициатором и промотором этого сложного процесса, **Бразилия выдвинула собственную концепцию оборонной политики региона** и в последнее десятилетие заметно укрепила связи в военно-технической области с Аргентиной, Боливией, Колумбией, Парагваем и другими соседними государствами. Во всех случаях на двусторонней основе происходит следующее: ширятся поставки бразильских вооружений, активизируется обмен визитами военных делегаций, военнослужащие соседних стран принимают участие в боевых учениях на территории Бразилии, вырабатываются меры совместного контроля над обширными пограничными зонами, прежде всего, в Амазонии. В отношениях с Аргентиной (главный бразильский экономический и политический контрагент в регионе) наблюдается последовательное встраивание ее предприятий в транснациональные производственные цепочки по выпуску новых систем вооружения, в частности, плавающего бронетранспортера *Guarani* и военно-транспортного самолета *KC-390*⁵. Тем самым формируются элементы промышленной кооперации южноамериканских стран в оборонной области, закладывается основа региональной интеграции в военной сфере.

В этой связи следует подчеркнуть, что всплеск центростремительных усилий стран Южной (и шире — всей Латинской) Америки — важная примета текущего момента, глубоко осознанный и, можно сказать, выстраданный латиноамериканскими нациями экономический и политический императив. За последнее десятилетие в Латинской Америке (помимо уже существовавших и функционировавших организаций) возникли новые интеграционные объединения, охватившие все без исключения государства этой части мира и ставшие составным элементом не только региональной, но и общемировой картины⁶. В качестве примера охарактеризуем наиболее влиятельное из этих объединений, в котором Бразилия играет ведущую роль и которое на практике вполне может превратиться в геополитическую пружину латиноамериканских стран.

8 декабря 2004 г. в перуанском городе Куско руководители 12 государств Южной Америки подписали декларацию о создании региональной экономической и политической организации — Южноамериканского сообщества наций. В Декларации Куско указывалось, что учреждение этой структуры отражает стремление латиноамериканских народов к интеграции, единству и строительству общего будущего. В 2007 г. она была переименована в **Союз южноамериканских наций (Unión de las Naciones Suramericanas, Unasur)** со штаб-квартирой в Кито (Эквадор), а 23 мая 2008 г. на саммите в Бразилии был подписан Конституционный договор (вступил в силу в марте 2011 г.), определивший основные направления деятельности организации⁷. В том числе — налаживание контактов в вопросах обороны и обеспечения региональной безопасности. Символичным было открытие в Буэнос-Айресе в конце мая 2011 г. Центра стратегических

Военно-транспортный самолет KC-390

оборонных исследований, призванного на регулярной основе обеспечивать заинтересованные ведомства стран — членов Unasur аналитическими разработками в области международной безопасности и военного строительства.

С точки зрения взаимодействия в военно-стратегических вопросах, принципиальное значение имело учреждение в рамках Unasur Южноамериканского совета обороны (**Consejo Sudamericano de Defensa, CSD**). На IV встрече CSD, проходившей в Лиме (Перу) в конце ноября 2012 г., министры обороны стран — членов Unasur достигли ряда конкретных договоренностей, вошедших в принятую на совещании Лимскую декларацию и обозначивших магистральные направления военно-экономического сотрудничества на ближайшую перспективу. Наибольший интерес представляли следующие решения: 1) создать первый военно-тренировочный самолет, получивший рабочее название *Unasur-I* (в его проектировании и производстве должны принять участие все государства, входящие в организацию); 2) подготовить силами бразильских специалистов предложения по созданию и последующему использованию региональной системы беспилотных летательных аппаратов; 3) учредить Южноамериканскую военную академию для подготовки офицерского состава армий государств Unasur. Кроме того, в качестве одной из приоритетных задач определялась эффективная защита национального суверенитета стран Южной Америки над их природными ресурсами⁸.

РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Бразилия традиционно поддерживает тесные политические, торгово-экономические и гуманитарные связи с государствами — членами **Сообщества португалоязычных стран (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP)**⁹. В последние годы ясно просматривается известное смещение акцентов в межгосударственном взаимодействии в рамках CPLP в сторону военно-политического сотрудничества, в котором Бразилии уда-

ется играть ведущую роль: регулярно организуются встречи министров обороны и командующих родами войск, растущее число военнослужащих португалоязычных стран Африки проходят обучение в бразильских учебных заведениях и совершенствуют свою боевую подготовку на бразильских базах, проводятся совместные военные маневры. Так, масштабные учения подразделений вооруженных сил практически всех стран — членов CPLP под кодовым названием «Кошачья операция» («Operação Felino») прошли в Южной Атлантике у побережья Бразилии в конце сентября 2013 г. и включали в себя высадку десанта с корабля бразильских ВМС *Almirante Saboia* на прибрежную полосу штата Эспириту-Санту. Таким способом отрабатывались действия по защите территории Бразилии от вооруженного вторжения с моря предполагаемого противника¹⁰.

Наиболее продвинутый характер приобрели отношения в оборонной сфере с одним из самых влиятельных государств — членов CPLP — **Анголой**. Здесь у бразильского транснационального бизнеса существуют многочисленные инвестиционные проекты, уже десятки лет активно работают производственные филиалы большого числа крупнейших корпораций (например, Odebrecht), широко реализуются программы передачи технологий в энергетике, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, строительстве и сельском хозяйстве¹¹. Принципиальное значение имеет и тот факт, что отдельные виды бразильских систем оружия (в частности, авиатехника) поступили на вооружение ангольской армии. Сравнительно новым направлением двустороннего сотрудничества может стать подключение бразильских предприятий к формированию национальной оборонной промышленности Анголы. Эта крупная и богатая природными ресурсами африканская страна располагает одним из самых больших оборонных бюджетов на «черном континенте» (порядка 6,1 млрд долл в 2013 г.) и берет курс на создание военно-промышленных мощностей и организацию собственного производства отдельных видов вооружений, в которых особенно нуждается ангольская армия. Как заявил министр национальной обороны Кандидо Перейра душ Сантуш Ван-Дунем, целью ангольского руководства является ослабление зависимости страны от импорта систем оружия и военных материалов¹². Судя по всему, ключевую роль в решении этой непростой задачи призваны сыграть именно компании бразильского ОПК. В частности, такое соглашение было достигнуто между двумя странами по результатам визита в Анголу в феврале 2013 г. министра обороны Бразилии Селсу Аморима, который возглавлял представительную делегацию из топ-менеджеров 14 ведущих бразильских предприятий военно-промышленной отрасли¹³.

Фиксируя свое военно-стратегическое присутствие в районе **Южной Атлантики**, Бразилия, помимо взаимодействия с Анголой, интенсифицирует контакты по военной линии с другими странами западного побережья Африки — Мавританией, Сенегалом, Ганой и Намибией. Рутинный характер приобрели визиты кораблей бразильских ВМС в порты этих государств, все чаще проводятся боевые учения бразильских моряков в африканских водах, в частности, отработка операций по противодействию морскому пиратству, создающему угрозу торговым судам и добыче углеводородов на континентальном шельфе¹⁴.

Бразилия не скрывает, что рассматривает Южную Атлантику как свое «внутреннее море», но понимает, что в одиночку не способна «рулить» в таком обширном районе. Сверхзадача бразильского руководства — активизировать и возглавить совместные действия латиноамериканских и африканских стран в южной акватории Атлантического океана в оборонной сфере, пресечь тенденции, угрожающие миру и безопасности в этой части земного шара, и, создав «пояс доброй воли», поставить ситуацию под эффективный контроль¹⁵.

В качестве одного из инструментов превращения южноатлантического региона в пространство многостороннего взаимодействия бразильские власти рассматривают учрежденный в 1986 г. межрегиональный форум Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике (**Zona de Paz e Cooperação do Atlântico Sul, ZOPACAS**). Участниками форума являются три латиноамериканские страны (Аргентина, Бразилия и Уругвай) и 21 — африканская, что позволяет вести широкий диалог по проблемам, затрагивающим интересы большой группы государств двух континентов. В середине января 2013 г. в уругвайской столице Монтевидео состоялось VII совещание министров стран — членов ZOPACAS. На нем был принят план действий, в котором (в числе прочих решений) указывалось на необходимость концентрации военно-морских и военно-воздушных сил этих государств в южной части Атлантического океана и повышения уровня их оперативно-тактического взаимодействия¹⁶.

Из числа влиятельных развивающихся стран других регионов все более перспективным партнером для Бразилии становится **Турция**, также вставшая на путь наращивания собственного военно-экономического потенциала. Импульс развитию двустороннего сотрудничества в различных областях был дан в ходе официального визита в Турецкую Республику президента Д.Руссефф (октябрь 2011 г.), в ходе которого была подписана совместная декларация под названием «Стратегические перспективы динамичного партнерства: Турция — Бразилия» и заключен ряд межгосударственных соглашений¹⁷.

В конце августа 2013 г. по итогам визита в Анкару министра С.Аморима стороны подтвердили, что отношения между двумя государствами находятся на высоком уровне и приобрели **статус стратегического партнерства**. Бразилия и Турция достигли договоренности о реализации пяти совместных проектов в оборонной сфере: в авиационной промышленности, развитии военно-морских сил, освоении космического пространства, управлении войсками и защите от киберугроз. В ходе переговоров руководителей оборонных ведомств отмечалось, что обе страны имеют схожий уровень технико-технологического развития, между ними отсутствуют конфликты интересов, и, взаимодействуя, они могут расширять присутствие национальных предприятий на мировых рынках вооружений и военной техники. В прагматическом ключе рассматриваются проекты совместного строительства корветов и фрегатов, создания на основе национальных высоких технологий новых образцов боевых самолетов (включая истребители пятого поколения), многоцелевых вертолетов и беспилотников, использования промышленных технологий двойного назначения, изучаются возможности сотрудничества в производстве ракетных пусковых систем и спутников. Бразилия выразила заинтересованность в получении информации о турецкой программе военной связи SDR (Software Defined Radio)¹⁸.

Приведенные примеры (их перечень можно продолжить) свидетельствуют о расширении сферы стратегических интересов бразильского государства, о включении в нее ряда ключевых развивающихся африканских и азиатских стран.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПАРТНЕРАМИ ПО BRICS

Растущее внимание в области международного военно-технического сотрудничества Бразилия уделяет партнерам по **BRICS**. Здесь наибольший потенциал имеют связи с Китаем, Индией и Россией¹⁹.

Каркасом всей конструкции **бразильско-китайских двусторонних отношений** являются торгово-экономические обмены, которые в последние годы приобрели беспрецедентные масштабы. Товарооборот между двумя странами в 2000—2013 гг. вырос более чем в 36 раз и достиг огромной суммы в 83,3 млрд долл. (свыше 17% всего внешнеторгового оборота Бразилии)²⁰. В основе расширяющегося межгосударственного взаимодействия лежит экономическая дополняемость, позволившая партнерам выстраивать свои отношения в духе концепции **«win-win»** («выигрыш-выигрыш»). Глубокая заинтересованность китайской стороны в стабильных поставках бразильских сырьевых и сельскохозяйственных товаров, в первую очередь железной руды, продуктов сои и нефти (порядка 60% общего объема экспорта в Китай), дополняется потребностями бразильского рынка в промышленных товарах китайского производства.

Логика концепции **«win-win»** предполагает, по крайней мере, примерную сбалансированность торговых обменов. По большому счету баланс в бразильско-китайской торговле соблюдается, но существует угроза, что чаша весов в будущем склонится в пользу КНР. Об этом говорит структура китайского экспорта: если на начальном этапе львиную долю поставок составляли относительно недорогие потребительские изделия массового спроса (текстиль, одежда, обувь, детские игрушки, товары для дома и досуга), то затем стал расти удельный вес промышленного оборудования, транспортных средств, химической продукции, сложной бытовой и вычислительной техники, а также запасных частей и агрегатов для машинотехнического парка целого ряда отраслей бразильской индустрии. Ее предприятия сравнительно легко «подсаживались» на иглу конкурентоспособных китайских товаров. В результате, если по итогам 2013 г. общий профицит Бразилии в торговле с КНР превысил 8,7 млрд долл, то в двусторонней торговле промышленными изделиями бразильская сторона зарегистрировала рекордный дефицит — свыше 35 млрд долл.²¹

Политические, военные и деловые круги Бразилии заинтересованы в устранении имеющихся перекосов и настойчиво ищут любые возможности расширения поставок на китайский рынок высокотехнологичной бразильской продукции²².

Этапный характер носил визит Д.Руссефф в КНР в середине апреля 2011 г. (первая зарубежная поездка вновь избранного президента Бразилии). В Пекине лидеры двух крупнейших развивающихся стран подписали совместное коммюнике, декларирующее готовность к дальнейшему развитию **отношений стратегического партнерства**, и заключили 22 межправительственных соглашения о взаимодействии в таких ключевых сферах,

Реактивный самолет бизнес-класса Legacy 650

как энергетика, сельское хозяйство, телекоммуникации, авиация, наука и технологии, оборона²³. По сути, с бразильской стороны это была попытка придать двусторонним отношениям новый ракурс, развернуть их в сторону преимущественного наращивания усилий в инновационно насыщенных секторах хозяйства, включая отрасли, связанные с решением военно-технических проблем, в конечном счете, «открыть» рынок Поднебесной для продукции предприятий национального ОПК (систем вооружений и товаров двойного применения). Практика, однако, показывает, насколько непростым оказывается достижение подобной цели в отношениях с Китаем.

В этой связи весьма показателен «китайский опыт» «Embraer». Лидер бразильского авиастроения в 2000 г. учредил свое представительство в Пекине и начал проникновение на рынок КНР с поставки региональных пассажирских самолетов. К 2013 г. число таких машин, находящихся в эксплуатации китайскими авиаперевозчиками, достигло 120 единиц, но бразильцы ставили перед собой более амбициозные задачи. В конце 2002 г. в Харбине «Embraer» совместно с двумя дочерними компаниями китайской корпорации «China Aviation Industry Corporation II» (AVIC II) основала предприятие для сборки и послепродажного обслуживания реактивных авиалайнеров семейства *ERJ-145*. Однако полномасштабная реализация данного проекта столкнулась с крайне негативной позицией китайских властей, которые решили, что выпуск самолетов «Embraer» в КНР создаст сильную нежелательную конкуренцию местному производителю региональных лайнеров *ARJ21* компании «Commercial Aircraft Corp. of China». В итоге «Embraer» оказался в сложной ситуации, выход из которой был найден благодаря поддержке со стороны бразильского правительства и зафиксирован в ходе визита в КНР Д.Руссефф в апреле 2011 г. В соответствии с достигнутой договоренностью Китай продолжил закупки самолетов «Embraer», а предприятие в Харбине было перепрофилировано на производство реактивных самолетов бизнес-класса *Legacy 600 Executive* и *Legacy 650* (популярные в мире бизнес-джеты класса *super-midsize*)²⁴.

По консолидированному мнению международных экспертов, развертывание предприятием «Embraer» производства лайнеров бизнес-класса в Китае находится в экономическом мейнстриме: китайскому (точнее, азиатскому) рынку авиатехники в ближайшее десятилетие потребуются беспре-

цедентно большое количество такого рода воздушных судов²⁵. Возможно, коммерческий успех «Embraer» послужит примером для других высокотехнологичных бразильских предприятий, простимулирует выход на китайский рынок растущего числа компаний ОПК. Вместе с тем бразильско-китайское сотрудничество непосредственно в военной области все еще остается на сравнительно низком уровне, и, чтобы сдвинуть его с мертвой точки, потребуются значительные усилия обеих сторон.

Заинтересованность в приобретении бразильской авиатехники проявила еще одна страна BRICS — **Индия**, ставшая импортером военной версии пассажирского авиалайнера «Embraer» — *ERJ-145*, получившей наименование *EMB-145*. Эти машины стали приобретать индийские ВВС для использования в качестве платформ систем дальнего радиолокационного обнаружения и управления полетами. Иначе говоря, соответствующим образом оборудованный самолет служит для выявления и идентификации различных воздушных угроз на большой дальности, обнаружения источников радиоизлучения, а также в качестве узла командования и управления действиями боевой авиации. Выполняя условия бразильско-индийского контракта, «Embraer» модифицировала *ERJ-145* таким образом, что машина получила возможность нести на фюзеляже радиолокационную станцию (РЛС) с активной фазированной антенной решеткой. Установка системы дозаправки горючим в воздухе увеличила автономность боевого дежурства *ERM-145* до 12 часов. Контракт предусматривал также передачу пакета материально-технического обеспечения, обучение летного и наземного персонала, поставку запасных частей и наземной аппаратуры. Первый такой самолет был передан ВВС Индии летом 2012 г., что стало бесспорным шагом вперед в продвижении бразильской высокотехнологичной продукции оборонного применения на внешние рынки и укрепило военно-техническое взаимодействие стран — членов BRICS²⁶.

Отношения стратегического партнерства в последнее десятилетие сложились между Бразилией и Россией. Это отразило как бесспорные позитивные сдвиги, которые характеризуют российско-бразильское взаимодействие на двустороннем уровне, так и тот факт, что оно стало составным элементом общего процесса укрепления более широкого многостороннего сотрудничества в рамках BRICS.

В первое десятилетие XXI в. российско-бразильские отношения стали более динамичными и осязательно диверсифицировались. Это проявилось в заметном увеличении торгового оборота (с 1 млрд долл в 2000 г. до 5,7 млрд в 2012 г.), росте экономических и научно-технических обменов, интенсификации контактов на высоком политическом уровне, новаторских формах взаимодействия в области культуры, спорта и средств массовых коммуникаций. На пространстве двусторонних связей укрепились и расширили свое влияние новые акторы: частные промышленные, торговые и сельскохозяйственные компании, банки, объединения предпринимателей, разного рода консалтинговые организации, юридические и посреднические фирмы, СМИ и другие социальные субъекты. В результате бразильско-российские контакты стали наполняться более разнообразным содержанием и охватили практически все сферы человеческой деятельности. При этом сохраняется ведущая роль государства, являющегося главным регулятором двустороннего взаимодействия.

Характерной чертой российско-бразильского сотрудничества является большая доля военно-технического компонента. В настоящее время основным направлением взаимодействия двух стран в оборонной сфере является продвижение на бразильский рынок российских систем вооружения, главным образом, вертолетной техники. По-видимому, такое положение сохранится в обозримом будущем, поскольку Бразилия (в силу реально развивающихся трендов) превращается в чрезвычайно емкий рынок этого типа вооружений и продукции двойного назначения²⁷. Сказанное, впрочем, не исключает перспектив поставок бразильским ВС других систем российского оружия.

Первые летательные аппараты российского производства появились в Бразилии благодаря победе отечественных оружейников на тендере на поставку бразильским ВВС в 2008 г. 12 ударных вертолетов. В настоящее время военно-воздушные силы Бразилии имеют на вооружении многоцелевые вертолеты *Mi-35M*, которые поставляются ОАО «Рособоронэкспорт». По оценке министерства обороны Бразилии, *Mi-35M* является современной боевой машиной с высокой огневой мощностью, которая может использоваться для сопровождения других вертолетов, изоляции района военных действий и поддержки сухопутных сил. Подчеркнем, что эти российские летательные аппараты стали первыми специализированными ударными вертолетами, принятыми на вооружение ВВС Бразилии. Доставка *Mi-35M* осуществлялась военно-транспортным самолетом Ан-124 «Руслан» на авиабазу «Порту Велью»²⁸.

В середине декабря 2012 г. Д.Руссефф посетила с официальным визитом Москву, где провела переговоры с президентом РФ В.В.Путиным. По итогам встречи стороны подписали два основополагающих документа: *Совместное заявление* и *Дальнейшие шаги по выполнению Плана действий стратегического партнерства между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией*. Кроме того, в присутствии глав двух государств были подписаны:

— **Контракт** об основных условиях поставки новейших российских вертолетов *KA-62* между открытым акционерным обществом «Вертолеты России» и компанией «Atlas Táxi Aéreo S.A.». (За период с первого квартала 2015 г. по первый квартал 2016 г. в Бразилию должно быть поставлено семь вертолетов, но контракт подразумевает также опцион на поставку дополнительно такого же количества машин.)

— **Меморандум** о взаимопонимании между Министерством экономического развития РФ и Министерством иностранных дел, Министерством науки, технологии и инноваций и Министерством развития, промышленности и внешней торговли Бразилии по сотрудничеству в области модернизации экономики.

— **Соглашение** между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о военном сотрудничестве²⁹.

Одним из центральных пунктов российско-бразильского взаимодействия в оборонной сфере стали переговоры о поставках нескольких батарей зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «*Панцирь-С1*» и переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «*Игла*». Об этом стало известно в ходе рабочего визита в Бразилию премьер-министра РФ Д.А.Медведева в феврале 2013 г. Стоит отметить, что подписанное сторонами соглашение о

Ракетно-пушечный комплекс «Панцирь-С1»

намерениях не только предусматривает продажу ЗРПК и ПЗРК, но и гарантирует участие бразильских компаний в техническом обслуживании этих систем. Более того, в процессе подготовки контракта в конкретной плоскости обсуждался вопрос о передаче технологий и строительстве в Бразилии **совместного предприятия** по производству обоих комплексов с возможно-

стью дальнейшего реэкспорта на региональном латиноамериканском рынке под бразильским торговым обозначением³⁰.

В середине октября 2013 г. Бразилию посетил министр обороны РФ С.К.Шойгу, предложивший рассмотреть возможность проведения переговоров по линии генеральных штабов вооруженных сил двух стран и организовать обмен опытом между ВДВ России и сухопутными войсками Бразилии. Особое внимание в ходе визита было уделено основным направлениям дальнейшего развития двустороннего взаимодействия в военнотехнической области, включая совместную разработку перспективных образцов авиационной техники пятого поколения³¹.

Безусловно, полномасштабная практическая реализация достигнутых двумя странами договоренностей (в том числе предварительных) способна вывести российско-бразильское сотрудничество в оборонной сфере на новый, более высокий уровень и могла бы содействовать усилению конкурентных позиций Бразилии и России на международных рынках вооружений. Однако на этом пути остается немало препятствий как политического, так и производственного характера. Так, российские многоцелевые истребители *Сухой Су-30*, были «сняты» с участия в объявленном Бразилией тендере, хотя, как отмечают эксперты, эти машины – «мечта бразильских пилотов»³². Нельзя сбрасывать со счетов и обостряющуюся международную конкуренцию. Например, компания «Saab», окрыленная успехом *Gripen*, прорвалась на бразильский рынок с ПЗРК *RBS 70*, тем самым затруднив продажу российской «Иглы»³³. Таким образом, и на бразильском направлении российским предприятиям еще предстоит нелегкая борьба в жестких условиях развивающейся глобализации.

Подведем главные итоги. Укрепление и модернизация бразильского оборонно-промышленного комплекса, выход местных производителей на внешние рынки с продукцией военного и двойного применения — производные тех глубинных экономических и политических процессов, которые происходят в крупнейшей стране Латинской Америки. Стало уже баналь-

ностью говорить о том, что Бразилия занимает на международной арене особое место. Эта «страна-континент» по своим человеческим и природным ресурсам, по уровню и темпам развития экономики, науки и техники, по «удельному весу» в региональных и глобальных делах предстает в качестве одного из ведущих государств новой мировой системы, складывающейся в XXI в.

Характерно то, что Бразилия выбрала собственную стратегию развития, обеспечивающую модернизацию страны и инноватизацию национальной экономики, включая ОПК. **Бразильский модернизационный проект** основан на использовании механизмов и инструментов рыночной экономики при активном участии государства в хозяйственной жизни, в том числе в качестве центра стратегического планирования, регулятора макроэкономических процессов и внешнеэкономических взаимодействий. Указанный курс органически дополняется суверенной международной политикой, значительными усилиями по расширению внешних связей, в том числе в оборонной сфере, укреплению позиций национальных товаропроизводителей на глобальных рынках вооружений и другой высокотехнологичной продукции.

Уровень развития оборонной промышленности традиционно рассматривается как один из основных критериев технико-технологического состояния национальных экономик в целом. Такой взгляд на вещи характерен и для правящих кругов Бразилии. В этой стране на протяжении последних десятилетий военное производство расценивается как средство приобщения к высоким технологиям, освоения инноваций, усиления экспортного потенциала, повышения степени экономической самостоятельности и национальной безопасности. Немаловажное значение имеют и соображения международного престижа.

Пример Бразилии подтверждает, что военно-промышленная сфера — весьма сложный экономико-правовой механизм, который совершенствуется по мере усложнения функций и задач оборонной политики, зависит от многих внутренних и международных факторов. Правящие круги этой одной из крупнейших стран мира, претендующей на видную глобальную роль, ставят перед национальной военной промышленностью стратегическую задачу обеспечения всех видов вооруженных сил современными системами оружия в максимально широком диапазоне. Исходя из анализа принимаемых правительственных решений долгосрочного характера (в том числе на законодательно-правовом уровне) и сложившихся производственных трендов и практик, можно с большой долей уверенности утверждать, что в обозримом будущем основными направлениями развития бразильского ОПК будут следующие:

- усиление государственной поддержки предприятий оборонного сектора, расширение арсенала средств и методов повышения конкурентоспособности национальных производителей;

- наращивание национальных производственных и научно-технических возможностей по модификации и модернизации уже имеющихся в распоряжении ВС систем вооружений, их оснащение современным высокотехнологичным оборудованием, средствами связи и т.д.;

- развитие международного технико-технологического сотрудничества (и его диверсификация) с целью локализации в Бразилии производства тех

видов оружия и боевой техники, которые особенно востребованы национальными ВС и/или имеют хорошую коммерческую перспективу на мировых рынках.

Судя по всему, Бразилия твердо встала на путь превращения во влиятельную мировую державу XXI в., и это означает, что она будет и дальше множить усилия по укреплению военно-промышленного сектора национальной экономики и повышению своей обороноспособности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Защита Амазонии и ее уникальной экосистемы — лейтмотив многочисленных выступлений бразильских политиков, включая министра обороны, и их дипломатических демаршей. Особенно частыми заявления о необходимости обеспечения суверенных прав Бразилии в этом районе мира стали после того, как в 2006 г. британский министр охраны окружающей среды Д. Милибэнд вбросил идею «приватизации Амазонии». См.: C.A m o r i m. A Defesa da Amazônia. 5 de agosto de 2013. — <http://www.defesa.gov.br/>

² Gates, Brazilian Minister Sign Security Pact. April 12, 2010. — <http://www.defense.gov/>

³ Espionagem integra lista de 10 temas polêmicos entre Brasil e EUA. 25 de Setembro, 2013. — <http://www.defesanet.com.br/geopolitica/noticias/12391/>

⁴ Discurso da Presidenta da República, Dilma Rousseff, na abertura do Debate Geral da 68ª Assembleia-Geral das Nações Unidas. Nova Iorque-EUA, 24 de setembro de 2013. — <http://www2.planalto.gov.br/>

⁵ Hay que prepararse para evitar una guerra cibernética. — Página/12. Buenos Aires, 16.09.2013.

⁶ Подробнее см.: А.А.Л а в у т. Поиски латиноамериканской модели. — Латинская Америка, 2011, № 2; П.П.Я к о в л е в. Геополитические сдвиги в Латинской Америке. — <http://www.perspektivy.info/03.05.2013>.

⁷ UNASUR — <http://unasursg.org/>

⁸ IV reunión ordinaria del Consejo de Defensa Suramericano. III Declaración de Lima. 29/11/2012. — <http://www.defesa.gov.br/>

⁹ CPLP была создана в 1996 г. Португалией и ее бывшими колониями. В настоящее время в организацию входят: Ангола, Бразилия, Восточный Тимор (Тимор-Лешти), Гвинея Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Португалия, Сан-Томе и Принсипи.

¹⁰ Anfíbios desembarcam no litoral do Espírito Santo em exercício militar de países da CPLP. 23/09/2013. — <http://www.defesa.gov.br/>

¹¹ По имеющимся оценкам, в Анголе действуют филиалы более 200 бразильских компаний, обеспечивающие свыше 10% национального ВВП. — <http://lifeonleft.blogspot.com.au/2013/03/>

¹² Angola tem potencialidades par air reduzindo gradualmente importacoes sobre material militar. 19-08-2013. — <http://www.angonoticias.com/>

¹³ Brasil ajudará Angola a estruturar sua indústria de Defesa. 22/02/2013. — <http://www.defesa.gov.br/>

¹⁴ Только за первый квартал 2013 г. в этих водах имели место 15 нападений пиратов, из них 11 — у побережья Нигерии, являющейся крупнейшим поставщиком нефти в Бразилию. — J.F e l l e t, L.K a w a g u t i. Contra pirateria, Brasil expande ação naval na África. — Folha de S.Paulo. São Paulo, 16.05.2013.

¹⁵ V.C a s t r o. Segurança no Atlântico Sul aproxima Brasil de Angola e Guiné-Bissau. 28/01/2-14. — <http://www.defesaareanaval.com.br/?p=36645>

¹⁶ VII Encontro Ministerial da Zona de Paz e Cooperação do Atlântico Sul. ZOPACAS. Plano de Ação de Montevidéu, 14-15 Janeiro 2013. — <http://www.defesa.com.br/geopolitica/noticia/>

¹⁷ Turquía y Brasil profundizan su creciente asociación estratégica. 10 de octubre de 2011. — <http://www.ateneadigital.es/>

¹⁸ Brasil e Turquia criam grupos para estudar desenvolvimento de projetos conjuntos em defesa. 23/08/2013. — <http://www.defesaareanaval.com.br/?p=27053>

¹⁹ Подробнее см.: П.П.Я к о в л е в. Бразилия в БРИКС: модели двусторонних связей. — Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации. М., 2012, с. 158—177.

²⁰ SECEX. Intercâmbio comercial brasileiro. — <http://www.mdic.gov.br/sitio/interna/interna.php?area=5&menu=576>

²¹ Ibidem.

²² Перспективы отношений между двумя странами находятся в фокусе внимания экспертного сообщества и политического руководства Бразилии, являются предметом острых дискуссий, в частности, на площадке Высшей военной школы (Escola Superior da Guerra, ESG) — главного мозгового центра бразильской армии. См., например: China é tema de debate promovido pela ESG. 06/07/2012. — <http://www.defesa.gov.br/>

²³ Brasil/China: Rousseff y Hu firman una veintena de acuerdos que renovarán relación bilateral. 12 abril, 2011. — <http://www.infolatam.com/2011/04/12/>

²⁴ J.S.O s s e. China Plant Gives Embraer Asia Jet-Sales Boost: Corporate Brazil. June 24, 2012. — <http://www.bloomberg.com/news/print/2012-06-25/>

²⁵ K.L y n c h. Embraer Sees Market For 800 BizJets in China Over Next 10 Yrs. September 16, 2013. — <http://www.aviationweek.com/>

²⁶ Embraer entregó el primer avión de vigilancia aérea EMB 145 AEW & C para la India. 17 de agosto de 2012. — <http://poderiomilitar-jesus.blogspot.ru/>; www.armstrade.org

²⁷ По имеющимся оценкам, Бразилия в 2012 г. располагала вертолетным парком в количестве 1893 машин, что является четвертым показателем в мире. — <http://www.defesa-aereanaval.com.br/?p=26564>

²⁸ Rússia ainda deve três helicópteros Mi-35 ao Brasil. 05/09/2012. — <http://www.defesa-aereanaval.com.br/?p=8507>

²⁹ Документы, подписанные по итогам российско-бразильских переговоров. 14 декабря 2012 года. — http://news.kremlin.ru/ref_notes/1362/print

³⁰ Brasil inicia oficialmente negociações para compra do PANTSIR-S1 e IGLAs. 05/09/2013. — <http://www.defesa-aereanaval.com.br/?p=27829>; Бразилия подписала с Россией соглашение о намерении по закупке ЗРПК «Панцирь-С1». 21 февраля 2013 года. — <http://www.armstrade.org/>

³¹ Министерство обороны Российской Федерации. 16.10.2013. — http://function.mil.ru/news_page/

³² V.C a s t r o. Brasil perde hegemonia aérea no Continente. 12/01/2014. — <http://www.defesa-aereanaval.com.br/?p=35808>

³³ G.W i l t g e n. Saab assina contrato do RBS 70 com Exército Brasileiro. 04/03/2014. — <http://www.defesa-aereanaval.com.br/?p=38195>